

— Если всё так, то к чему было твоё внезапное появление? — Вэнь Чжуан обернулся. Его холодный тон выдавал, что он молча согласился с догадкой Е Му. — Люди из Зала Семи Убийств вряд ли станут действовать из чистого дружелюбия или ради бескорыстной помощи соседям.

— Я пришёл сюда, чтобы воскресить человека, — ответил Е Му.

— Воскресить? — Вэнь Чжуан на мгновение опешил, а затем сухо усмехнулся. — Ты ведь не брякнул то же самое Цзин Ань? Этот зануда не пытался пощупать твой пульс и проверить, всё ли у тебя в порядке с головой?

— Он сказал, что со смертью жизнь угасает навсегда, как пламя свечи, — спокойно возразил Е Му. — Но мне кажется, ты мыслишь иначе. Человек, который сумел отбросить предрассудки и взялся лечить людей с помощью ядов, должен смотреть на вещи шире.

— Я? — Вэнь Чжуан развёл руками. — По-моему, мысль красивая. Вот только несбыточная.

Выражение лица Е Му осталось прежним.

— Почему ты так считаешь? — спросил он.

Вэнь Чжуан пожал плечами.

— Не стану скрывать: я жаден до знаний и готов ухватиться за любую зацепку. Но я чётко вижу грань между возможным и невозможным. Возьмём яд Нахэ. Чтобы обратить его во благо, я провёл тысячи опытов, изучил сотни историй болезней и вносил десятки мелких правок под каждого отдельного больного. И за моей спиной стояли века опыта, накопленного Залом Сотни Трав, горы медицинских трудов и рецептов.

Он коротко усмехнулся.

— Цзин Ань, конечно, невыносимый сухарь, зато древние свитки знает назубок. Сомневаюсь, что он постиг их до конца, но прочитал точно все до единого. И он наверняка сказал тебе, что за всю историю не сыскать ни одного подтверждённого случая воскрешения. Любая, даже самая заманчивая идея без понимания её законов и механизмов — не более чем мираж, отражение луны в воде, которое невозможно поймать.

Намёк был предельно ясен: целитель тоже считал эту затею обречённой на провал.

Из-за старых зловещих легенд Зал Семи Убийств пользовался в Западных землях дурной

славой. В представлении местных жителей эти убийцы наводили куда больше ужаса, чем самые коварные отравители из Зала Сотни Трав. И всё же Е Му не вызывал у Вэнь Чжуана отторжения, несмотря на свои безумные речи. Ему льстило, что пришелец разгадал его истинные намерения и выказал уважение к его мастерству.

Лишь эта крупница симпатии позволила ему сдержать раздражение, вспыхнувшее после упрёков подруги детства, Цзин Тун, и продолжить разговор. Но на большее рассчитывать не стоило.

Полдень вступал в свои права. Сад утопал в сочной зелени, лёгкий ветер лениво колыхал кроны деревьев, рассыпая по земле мозаику из солнечных бликов и теней. Е Му наклонился и бережно коснулся пальцами полураскрывшегося белого цветка, клонящего голову к влажной почве. Скользнув взглядом по дрожащим световым пятнам у ног, он заговорил о вещах, на первый взгляд совершенно далёких от их спора.

— Помнится, в древних свитках Западные земли описывали как безжизненную, выжженную солнцем пустыню. Край суровый, где сама жизнь была непрерывной борьбой за выживание. Патриарх Зала Сотни Трав, выходец из этих мест, основал свою обитель прямо посреди мёртвых барханов и поклялся превратить пустыню в цветущий оазис. Тогда его слова сочли бреднями сумасшедшего. Однако минули столетия — и посмотри, какими стали Западные земли сегодня.

Целители Зала Сотни Трав издревле славились искусством врачевания. Они тонко чувствовали жизнь растений, читали их свойства как открытую книгу, а особо одарённые владели скрытым искусством — умели силой мысли заставлять семена прорасти и тянуться к солнцу.

В своё время, когда Е Му заводил пробного персонажа в Зале Сотни Трав, перед его глазами разворачивалась панорама прошлого. Крошечная, затерянная в песках деревушка под опекой мастеров постепенно оживала. Зелёный покров упрямо расползался во все стороны, отвоёвывая у безжизненных барханов милю за милей, пока песок не отступил окончательно. Тот кинематографичный ролик врезался ему в память. И хотя реальные Западные земли ещё не достигли того сказочного расцвета, что рисовала игра, разница с первозданной мёртвой пустыней уже была колоссальной.

Е Му выпрямился и прямо посмотрел на собеседника.

— Даже у луны в воде или цветка в зеркале есть осязаемый первоисточник. Пустыня, превращённая вашим Патриархом в цветущий край, смертоносный яд Нахэ, ставший в твоих руках спасительным снадобьем — всё это доказывает одну простую вещь. Стоит только захотеть, и невозможное обретёт очертания.

Он прищурился, словно от слишком яркого солнца, пряча в глубине тёмных глаз стальную решимость, и едва заметно улыбнулся.

— Моё имя — Е Му. Благодарю за разговор. Прощай.

На сегодня, пожалуй, достаточно. Прежде чем строить планы, нужно собрать больше сведений. Пока раненая женщина не поправилась, время на его стороне.

«Главное — не спешить. Ошибки недопустимы»

Проводив Е Му взглядом, Вэнь Чжуан направился к гостевым покоям.

«Е Му, значит. Я запомню это имя»

Пришелец явно не походил на того, кто готов отступить при первой же неудаче. Впрочем, пусть у Цзин Аня голова об этом болит. Пока этот парень не лезет к нему лично, Вэнь Чжуан не собирался тратить на него ни секунды своего времени. Другое дело, если возникнет угроза Залу Сотни Трав — вот тогда мастерам яда действительно придётся вмешаться.

Мысли о неизбежном и крайне неприятном разговоре с Цзин Анем заставили его поморщиться. Раздражённо отмахнувшись от свисающих зелёных ветвей, он широким шагом вошёл под сень деревьев, скрывавших ворота внутреннего двора.

В свежепримятой земле тускло блеснула серебристая искорка.

Если бы кто-то разгреб тонкий слой рыхлой почвы, он бы обнаружил маленькую серебряную серьгу. Когда-то она послужила залогом в сделке, ценой которой была человеческая жизнь. Но вскоре после этого прежний владелец безжалостно избавился от неё, швырнув в грязь.

Условия договора были выполнены. А в этих диких краях, пропитанных ядами и коварным колдовством гу, её прежний хозяин не собирался таскать с собой вещи, побывавшие в руках незнакомца.

Е Му уже видел впереди массивные ворота усадьбы. Кругом не было ни души, однако он внезапно замер на месте.

«Похоже, в этих Западных землях за мной постоянно кто-то таскается»

— Ты шёл за мной всю дорогу. Что тебе нужно? — Е Му обернулся и вперил взгляд в густую крону раскидистого дерева на обочине.

Ещё во время беседы с Вэнь Чжуаном он уловил за кустами шорох чужих шагов. На траве пролегла едва заметная тень, а системная карта высветила зелёную точку, замершую у края двора. После того как они разошлись, преследователь не стал возвращаться с Вэнь Чжуаном, а двинулся следом за Е Му. Шёл он открыто, почти не таясь, держась на некотором отдалении.

В его действиях не чувствовалось ни скрытности шпиона, ни вызова, ни желания прощупать

силы. Раз уж таинственный попутчик не спешил объявляться сам, стоило взять инициативу в свои руки.

В тишине раздались негромкие, редкие хлопки. Из-за поворота извилистой тропинки неторопливо вышел мужчина.

— А я-то гадал: неужто грозные мастера из Зала Семи Убийств настолько ослепли, что не заметят столь топорной слежки?

Его узкие глаза насмешливо поблёскивали, изящные тонкие кисти рук утопали в просторных рукавах с синей оторочкой, которые при движении сползали, обнажая худые, жилистые предплечья. В этом человеке без труда угадывался тот самый ученик-отравитель, который совсем недавно прилюдно задира́л лекарей.

Он небрежно указал на себя большим пальцем:

— Гу Синъянь.

Спрятав руки обратно в рукава, он продолжил:

— Раз уж ты меня раскрыл, так и быть, поделюсь одной любопытной вестью. Ты ведь ищешь способ вернуть кого-то с того света? До меня доходили слухи, будто у демонов есть особое колдовство. Оно способно не просто поднять мертвеца, но и пробудить его угасший разум, вернув все прижизненные воспоминания.

Он усмехнулся.

— Ученики Зала Семи Убийств без тени страха хвастают, что им под силу вырезать весь наш Зал Сотни Трав. Надеюсь, перед какими-то демонами вы тоже не струсите?

Е Му пристально посмотрел на него.

— Я весь внимание, — негромко отозвался он.

Неожиданные откровения отравителя Гу Синъяня дали Е Му новую пищу для размышлений. Покинув территорию школы и возвращаясь к своему постоянному двору, он уже набросал в уме первые очертания будущего плана.

Правдивы слухи или нет, проверить их стоило в любом случае. Однако это могло подождать — пока стоило оставить этот путь про запас и довести до конца дела с лекарями. Сейчас первоочередной задачей оставалось разузнать всё о способностях Вэнь Чжуана, и уже отталкиваясь от этого, решать, куда двигаться дальше.

Но прежде всего...

Е Му неторопливо шагал по бурлящей толпой улице, ведя лошадь под уздцы. Широкий чёрный плащ надёжно укрывал кожаную броню и парные клинки за спиной, делая его неотличимым от обычного заезжего путника.

У одного из уличных лотков он притормозил.

«Нужно кое-что сделать»

Вскоре он поднялся к своей скромной комнате на постоялом дворе и негромко постучал в деревянную дверь.

— А-Мин.

За дверью раздалась торопливая дробь детских шагов, звякнул засов, и створка со скрипом распахнулась. Маленький Е Мин вскинул голову, радостно воскликнув «Отец!», но не успел договорить — прямо ему на лицо опустилось нечто круглое и полностью лишило обзора.

Забарахтавшись, мальчик принялся отчаянно отпихивать неведомую преграду крошечными ручонками. Наконец вырвавшись на волю, он уставился на зажатую в ладонях вещицу — на него добродушно скалилась упитанная свиная морда из папье-маше.

Тёплая ладонь опустилась на его макушку, ласково взъерошив тёмные волосы.

— Увидел у торговца и подумал, что вы с этой свинкой поразительно похожи, — усмехнулся Е Му. — Решил взять.

Он нахмурился и забавно надулся.

— Отец!

Е Му опустился на одно колено и легко притянул сына к себе. Черты его лица смягчились.

— Ладно тебе. На сегодня я со всем управился. Как насчёт того, чтобы составить мне компанию и прогуляться по городу?

Взгляд той раненой женщины на миг воскресил в его памяти худшие кошмары. Он снова почувствовал себя запертым в ледяных склепах Зала Семи Убийств, лежащим в зловонной чаше багрового пруда и ловящим обрывки разговоров двух стерегущих его тварей.

Предлагая той несчастной сделку, он преследовал не только свои корыстные цели. В этом поступке крылось нечто большее — слабый, но искренний порыв души.

И дело было вовсе не в сострадании к её горькой доле и не в малодушной радости от того, что его собственная участь оказалась мягче.

Он был благодарен ей за то, что она напомнила ему одну простую истину.

Ему всё ещё есть кого защищать. Есть о ком заботиться. В этом мире осталась душа, которая ждёт его возвращения и искренне за него боится. Ему есть ради кого жить.

Осознание этого помогло разогнать ту удушливую мглу, что копилась в его груди долгие месяцы. Разум наконец очистился от ядовитой горечи, уступив место ледяному спокойствию.

Всё, что он потерял или задолжал судьбе, он обязательно вернёт и искупит. Но отныне он не станет закрывать глаза на крупницы тепла и нежности, что дарует ему настоящее.

Одно другому никогда не мешало.

<http://bllate.org/book/18186/1760866>